Хорошо проведя вечер, Кевин дождался первой посылки и, забрав у удивлённого доставщика ящик рыбы, вызвал грузовое такси к месту, максимально близкому к заброшенному пляжу. Конечно, Бездне не нужна была помощь автомобиля для спокойного переноса не казавшегося ему тяжёлым ящика, но пробежки с довольно объёмным контейнером на спине точно бы привлекли внимание жителей довольно спокойного городка. Из-за этих мыслей Кевин, не обращая внимания на водителя грузовика, в одиночку загрузил свою посылку, и, лишь когда мужчина в возрасте отошёл от необычного клиента, залез в салон, сев рядом с водителем.

— Ну что, поехали, — на позитиве произнёс Кевин, повернувшись к мужчине.

— А, да, — полностью пришёл в себя мужчина, начав заводить автомобиль.

Быстро добравшись до окрестностей пляжа, Кевин выгрузил свою посылку и, дождавшись отъезда водителя, пошёл в сторону моря. Когда он наконец спустился с возвышенности к воде, из неё показалась голова уже знакомого Кевину дельфина.

— Привет, Питер! — Радостно помахал своему спасителю Бездна, аккуратно поставив на песок контейнер.

— Привет, Кевин! — ответил своему другу дельфин, даже несколько раз подпрыгнув в воде от нетерпения из-за ожидаемой рыбки.

— Я пришёл исполнить своё вчерашнее обещание, — произнёс Бездна, похлопав по ящику и начиная отпирать хранилище с рыбкой.

— А её много? — раздался со стороны океана радостный голос Питера.

— Очень! И я буду приносить столько же ещё пару дней, — с улыбкой от ощущаемых спиной эмоций счастья и позитива ответил Бездна.

— Тогда нужно будет позвать и других друзей, — произнёс дельфин, отслеживая каждое действие Кевина и от нетерпения готовясь чуть ли не самолично выйти на сушу.

— Лови! — крикнул Бездна, наконец открыв контейнер и даже почувствовав некоторый голод из-за вида рыбы, напомнившей о вчерашних суши.

— Вкусно! — крайне довольно произнёс Питер проглотив первую скумбрию.

— Сильно понравилось? — спросил Кевин, присев на край контейнера.

— Очень! Она по-особенному вкусная и при этом не дёргается, — радостно описал главные плюсы завтрака дельфин.

— Мне подождать, пока ты позовёшь своих друзей? — спросил Кевин, смотря на дельфина.

— Н-нет, думаю, лучше будет позвать их завтра, — запнувшись, произнёс со смущением дельфин.

— Ха-ха ладно, я понял. Лови вторую. — Посмеявшись с реакции Питера Бездна бросил смущённому другу вторую скумбрию.

Так продолжалось ещё некоторое время, пока объевшийся дельфин, ни к кому конкретно не обращаясь, не задал один вопрос:

— Почему у тех людей не было такой вкусной рыбки? Я уверен, любой бы из моих друзей позволил им установить их трекеры за несколько этих скумбрий.

— Не знаю, может, они потратили весь бюджет на сами трекеры, всё же это высокотехнологичное устройство… — к концу предложения голос Кевина становился всё тише и тише, пока мысли в голове, наоборот, набирали громкость.

Ведя разговор о трекерах, он вдруг вспомнил, что крайне ценным активам Воут так же вставляли следящие трекеры, по которым они могли в любой момент узнать, где находится их «супергерой». От этой мысли Кевин сначала побледнел, но потом вспомнил свою ситуацию и понял, что сейчас никто точно не следит за его передвижением 24/7, и даже если кто-то заметил его резкие скачки, то просто списал их на глюки спутника.

Будучи в смятении от упавшего и вернувшегося в норму настроения, он начал вспоминать, где был его трекер, и, через мгновение очнувшись от воспоминаний, получил ещё одно подтверждение в своей крайне высокой прочности. Даже люди Воут не смогли никак повредить его кожу и им пришлось поступить иначе. Используя довольно болезненные расширители, ему раскрыли жабры и уже внутри сделали надрез, в который был вставлен трекер. Узнав местоположение следящего устройства, Кевин поднялся из песка и, расстегнув костюм, попытался нащупать бугорок внутри своего дыхательного органа. При этом он испытывал просто невообразимые ощущения, но, продолжая осмотр, он уже через несколько минут, крайне сильно напоминающих пытку, всё же нашёл маячок.

Обнаружив его, Кевина накрыло приливом радости ровно до того момента, как попаданец понял, что у него нет возможности его достать. В голове сразу же возникали картины с ножом, свободно гуляющим по телу и не наносящим никакого урона внутренностям.

Скиснув, Кевин стал думать над возникшей перед ним проблемой. Он точно не хотел, чтобы кто-то знал о его местоположении 24/7, но в то же время самостоятельное изъятие чипа было, слабо говоря, маловероятно. А ведь планы по восстановлению репутации, начавшие строиться у него после появления фрукта, учитывали его быстрые перемещения между Сандаски и Нью-Йорком. Ломая голову над ситуацией, он отвергал безумные идеи одну за другой, например, в одной из них было обратиться за помощью к одному небезызвестному французу, умеющему находить подход к суперам, и попросить вытащить «следилку» Воут. Но довольно быстро он отбросил эту мысль, ведь обратившись с такой просьбой к убийце суперов, он скорее получит себе личную жабро-бомбу и станет невольным оружием Пацанов. Конечно, можно было понадеяться на силу логии, но раз его сила посчитала частью тела трекер, то лучше в таком случае было не надеяться на авось.

Побродив туда-сюда по пляжу, Кевин решил проверить одну возникшую в голове теорию: войдя по щиколотку в воду, он наклонился, стянув одну из перчаток, и зачерпнул в руку немного воды. Через секунду он начал чувствовать слабость, которая подточила силы супера, но всё ещё позволяла Бездне спокойно стоять на месте. Перевернув руку, он позволил воде стечь обратно в океан, после чего направил свой палец в песок позади себя и попытался использовать свои силы. Спустя минуту безрезультатных попыток он с улыбкой нашёл способ избавиться от мощной, но в данной момент мешающей грани приобретённого дара.

Прикинув нужное количество морской воды для опытов, Кевин попрощался с дельфином и на максимальной скорости помчался к ближайшей заправке для покупки пары бутылок воды.

Закончив со сбором своего криптонита, Кевин с усмешкой ещё раз подумал, насколько же безумен мир Ван Писа, где платой за силу служит возможность плавать в мире с крайне малым

количеством суши и повальной морской жизнью человечества.

Положив наполненные бутылки на закрытый ящик, Бездна наконец решил приступить к тренировкам.

В начале он попытался сконцентрировать силу фрукта в одном месте и создать что-то, что можно охарактеризовать, как твёрдый свет. Потратив на это около пары часов и получая лишь вспышки и что-то напоминающее шар света, рассеивающийся через пару секунд после прекращения попыток сжатия, Кевин тихо взвыл от сложности контроля своего элемента. Он понимал, что свет, скорее всего, один из сильнейших видов логии, но это не отменяло всей сложности в его освоении и понимании своих сил.

Логиям жидкостей было намного проще освоить свои особенности, которые почти ничем не отличались от обычных свойств их элемента, логия пламени, кроме волн огня и концентрации элемента для повышения температуры, не имела большого простора для экспериментов: логия льда также лишь позволяла творить предметы из-за уже изначально твёрдого льда и замораживать, а логия тьмы вообще непонятно как была причислена к логиям, но самое важное что почти все известные логии имели стандартный и почти с самого начала интуитивно понятный набор возможностей, все, кроме логии света. Когда думаешь о особенном применении сил света, в голову приходит разве что световые вспышки, невидимость и миражи, только вот попаданец совершенно не знал, как реализовать эти особенности дьявольского фрукта.

Решив при возвращении домой обязательно засесть в интернете для поиска нужной в обучении информации, Кевин логично отбросил попытки формирования твёрдого света и переключился на разрушительные свойства лазеров.

http://tl.rulate.ru/book/76976/2339602